

Вэй У Вэй

Десятый человек

Вэй У Вэй

Десятый человек

Серия «Серия недвойственности»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614223

Десятый человек / Вэй У Вэй / [Пер. с англ. Н. Гориной]: Ганга; Москва;
2018

ISBN 978-5-6040003-2-8

Аннотация

Вэй У Вэй – псевдоним ирландского аристократа, написавшего с 1958 по 1974 гг. серию бесценных книг, разъясняющих тонкости учений недвойственности – не только адвайты, но и буддизма (чань и дзен), и даосизма.

Это, пожалуй, самая глубокая книга Вэй У Вэя, раскрывающая все аспекты понимания того, что такое «мы», «я», время, пространство, ум, мысли, Бог, любовь, жизнь, смерть и другие явления Бытия. Сочетание бескомпромиссной манеры изложения и тонкого чувства языка Вэй У Вэя придает тексту ясность и четкость, а его изящное владение словом позволяет получать от прочтения книги истинное наслаждение.

Содержание

Предисловие ко второму английскому изданию	6
Предисловие	9
Часть I	15
1 Метаноэзис	15
2 Тождественность двойственности и недвойственности	19
3 Что такое ум?	21
4 Что такое Ум?	24
5 У каждой психики есть своя соматика [5]	26
6 Сближение I	27
7 Сближение II	28
8 Сближение III	30
9 Когда ум постится...	31
10 Постигая тождественность всех противоположностей	33
11 Аналитическое. I	37
12 Аналитическое. II	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вэй У Вэй

Десятый человек

Wei Wu Wei
The Tenth Man

The Great Joke
(*which made Lazarus laugh*)

СЕРИЯ НЕДВОЙСТВЕННОСТИ

www.ne-2.ru

Великолепная шутка (*над которой смеялся Лазарь*)
Десятый человек – единственный. Другого нет

Перевод с английского Натальи Гориной
Редактор Константин Кравчук

© Hong Kong University Press, 2003

© ООО ИД «Ганга», 2018

Предисловие ко второму английскому изданию

По профессии я клинический психолог. Двадцать семь лет я занимался частной практикой, и в целом моя профессиональная деятельность была довольно традиционной. Меня всегда привлекали восточные религии и философии, и в свободное от работы время я в основном изучал именно эту область. Я считал себя преданным «ищущим» и с удовольствием представлял, что это помещало меня в центр всего существующего, важного, значительного. Ответы существовали, и я собирался найти их в этой жизни.

Однажды один мой друг протянул мне книгу Вэй У Вэя и спросил, знаю ли я что-нибудь о ней. Он сказал, что ничего не понял и хотел, чтобы я прочитал ее и рассказал, о чем речь. Оглядываясь назад на тот момент, я понимаю, что это не было случайностью. Той ночью я прочел всю книгу от корки до корки. Две вещи были очевидны. Во-первых, я абсолютно ничего не понял, и, во-вторых, я знал без тени сомнения, что получил нечто очень ценное. Неосознанно я точно знал, о чем эта книга, — от этого волосы у меня на руках встали дыбом и сердце колотилось без всякой видимой причины. На сознательном уровне мне было позволено, из-за привычки к отрицанию, ухватить лишь каждое девятое слово, и то

в лучшем случае. Стилъ книги был слишком сложным, иногда даже немного педантичным и «оксфордским», но тайное послание выпустило огненный шквал поиска, не прекращающегося и по сей день. Это было двадцать пять лет назад.

С тех пор я прочел все книги Вэй У Вэя. Я люблю их все, как собственных детей. Каждая – неповторимая жемчужина. Я также прочел все, что кто-либо говорил или думал о них. Сейчас мне ясно, что он оказал очень глубокое воздействие на многих ищущих, включая великого и чудесного Балсекара.

О Вэй У Вэе действительно известно очень мало. И это точно согласуется с его идеей, что нет никого, чтобы что-то знать. Нам лишь известно, что он родился в богатой ирландской семье в 1895 г. и умер в возрасте 91 года в 1986 г. Подобно Сиддхартхе, он покинул дом, чтобы учиться, путешествовать и раскрывать величайшие тайны жизни. Его основным вдохновителем был Шри Рамана Махарши из Шри Раманашрама в Тируваннамалае в Индии. В возрасте шестидесяти трех лет он опубликовал первую из восьми книг, выпущенных между 1958 и 1974 гг. Он также много писал в журналы, включая *Mountain Path*, а также *The Middle Way* и французский *Etre Libre*.

Психология – это работа с людьми и их проблемами. Интерпретация Вэй У Вэя буддийской философии пошатнула самое основание моих взглядов, особенно тех, которые касались динамики психотерапии. Тогда я еще понятия не имел,

что включусь в долгую борьбу между нашими представлениями о существующем и тем, что есть на самом деле. Мало-помалу материализм уступил истине, что все, что мы называем реальностью, не является тем, чем мы это считаем.

Эти новые идеи заставили меня изменить привычные способы работы с людьми. Иной взгляд на вещи сдвинул мою практику со стандартного западного взгляда на жизнь к более широкому восприятию существования как сновидения, в котором все наши действия являются содержанием этого сна. Это был сдвиг от реальных проблем людей к их душевным проблемам, которые пытались казаться реальными. Из-за отрицания этот процесс был сильно замедлен, но тяга в этом направлении была столь же сильной, как и интерес к идеям из книг Вэй У Вэй. Пути назад не было. Весь этот процесс напомнил мне пробуждение от пут великой дремы, транса, превратившего фикцию в реальность и реальность в фикцию. Этот метаноэзис, как его называет Вэй У Вэй, ощущается как разворот на 180 градусов, в котором просветление случается со сновидящими, а не с фигурами из сновидения, притворяющимися реальными людьми.

Д-р Грегори Такер

Предисловие

К любой книге о мэтаноэзисе ¹

Читатель, который убежден, что может достичь какого-то удовлетворительного понимания себя и своего места в окружающей его вселенной, – *посредством* такого себя, которого он привык рассматривать как независимого индивидуума, – лишь теряет время, читая эту книгу. Ему придется быть готовым отложить такую точку зрения и обнаружить, что как *таковой* он обладает лишь кажущимся воспринимающим существованием, не имеющим абсолютно никакого значения, учитывая очевидный факт, что сам он как «реальность» и как «индивидуальное я» вообще не существует.

Среди неисчислимых – по причине исторической неизвестности – человеческих существ, пришедших к пониманию, что они – эта невообразимая необъятность, а никак не их незначительное «проявление» (как феноменов), есть несколько тысяч, о которых сохранились какие-то записи, и лишь несколько сотен из них оставили нам свидетельства своего пробужденного понимания.

Грандиозное и тотальное понимание того, что есть мы, воспринимающие существа, все вместе и каждый из нас, лю-

---

¹ *Метаноэзис* – от греч. «*мета*» (за, после) и «*ноэзис*» (мышление). – Прим. перев.

ди, животные и растения, – это единственный предмет данной книги. В ее основе – рассказы пришедших к пониманию того, кто они такие, о том, что они обнаружили и как нашли это, ведь мы тоже можем обнаружить это такими же путями. Это происходит в результате понимания, что то, чем мы кажемся, – лишь ускользающая тень, искаженное фрагментарное отражение того, что все мы есть, когда больше не считаем себя этой феноменальной видимостью.

Почему это шутка? Потому что мы – всегда основа, и никогда, даже на секунду, не становимся мимолетной искаженной тенью. Комичность еще и в том, что хотя по сути это просто и очевидно, для объяснений был создан несметный ряд структур – религиозных и философских. И в этих психических конструкциях мужчины и женщины зачастую проводят целую жизнь, тщательно формируя преданную, чувствительную, а также интеллектуальную личность, которая скорее препятствует, нежели способствует окончательному пониманию. Ведь окончательное понимание не имеет отношения к преданности, чувствительности или интеллектуальности, оно трансцендентно каждому из этих качеств и является отказом от всех трех.

С интеллектуальной точки зрения некоторая степень понимания не так уж редка и сложна, по крайней мере, говоря относительно, но лишь крошечная доля имеющих это интеллектуальное понимание достигает тотальности самого понимания, которое в абсолютном смысле и является тем, что они

есть. Причина в том, что они не могут принять абсолютное уничтожение того, что, благодаря обусловленности, привыкли считать собой. Не могут принять, что это – лишь феномен, кажимость, полностью лишенная собственной основы и какой бы то ни было самостоятельности, снящийся фантом, подобный персонажу сновидения, тень, отражение, а вовсе не сущность. Они усердно практикуют, следуя разным техникам и методам – религиозным и мирским, они даже посвящают этому целые жизни или то, что остается от этих жизней. Но все тщетно, пока они цепляются за иллюзию, что они – сущности, движущиеся к какой-то цели. Им удастся осознать пустоту и иллюзорность объективных вещей, выполняя все требования школ и учителей, но пока остаются сами «они», которые делают это или даже намеренно не делают это, что бы они ни делали, какими бы неэгоистичными и «святыми» ни были их деяния, они ничего не достигнут, пока не осознают, что их объекты пусты и иллюзорны только потому, что «они» сами пусты и иллюзорны.

Их страдание и отчаяние неизбежно, но это к делу не относится, поскольку «они» в принципе не могут ничего достичь по собственной воле, как бы ни старались что-то делать или не делать. И почти всегда, кроме исключительных случаев, настолько исключительных, что их ни в коем случае нельзя исключать, они работают над объектами, над феноменами, над другими тенями в уме, вместо того чтобы осознать свое собственное тотальное несуществование как са-

мостоятельных сущностей. Такое осознание вмиг разорвало бы нескончаемую феноменальную цепь концептуализации и открыло ноуменальность, необъятность которой и есть то, что они есть.

Слова тут не помогут, поскольку слова не могут это описать. Слова как таковые – всецело продукт феноменальности и ограничены пределами феноменального. Слова могут лишь подвести к этому, очистить поверхностное непонимание и указать в нужном направлении, то есть прочь от всего, что представляют собой они сами. Но эта начальная очистка, это общее понимание, этот последний указатель абсолютно необходимы. Это все, что мы можем предложить друг другу здесь на Западе, где нет квалифицированных учителей, чтобы наши глаза открылись и увидели ту иллюзию, которую мы привыкли считать «собой».

Однако слова, даже тщательно отобранные, отфильтрованные, отшлифованные, не могут – по самой своей природе – исполнить свою ограниченную роль, пока их читатель соотносит их с «собой», пытается использовать их для «себя» и видит иллюзорность всего во Вселенной, кроме себя самого. Слова пропадают зря, если в основе каждого вызванного ими озарения и понимания не лежит полная нереальность себя, тотальное отсутствие себя как того, что он привык считать собой, чем он кажется самому себе и другим фигурам сновидения. Без этого, поверьте, не обойтись: без этого аналитического понимания, этой глубокой и абсолютной убеж-

денности, этой сияюще ясной и предельно очевидной апперцепции ² слова не смогут передать тот тонкий смысл, который в них сокрыт. Однако они могли бы помочь «ему» достичь глубокого внутреннего видения своего полного отсутствия как какой бы то ни было «вещи», объекта, кроме как видимости.

В каком-то смысле он должен сделать это, *несмотря на* слова, поскольку слова редко указывают на ноуменальность, не неся при этом в себе поверхностного и бесполезного смысла, будучи интерпретируемыми в феноменальном контексте.

Все, что может сделать книга, подобная этой, – дать психологический, и потому концептуальный, материал, редко попадающийся на современном языке. А читатель может прийти к ясному пониманию учения великих пробужденных Учителей, чьи слова в исчезнувшем контексте и языке часто теряют смысл в результате ошибок передачи и отсутствия метафизического понимания у ревностных и эрудированных переводчиков.

Эта книга посвящена каждому читателю, чтобы он мог ис-

---

² Изначально «апперцепция» – это термин, используемый в западной философии и психологии как аналог отчетливого, осознанного восприятия в противоположность бессознательному восприятию (или перцепции). Вэй У Вэй дает следующее определение термину «апперцепция» в книге «Открытая тайна»: «Апперцепция – это то, что на санскрите называется словом *праджня*», или Истинная Мудрость. Это мгновенное интуитивное постижение. – *Прим. перев.*

пользовать ее наилучшим образом – то есть никогда не забывать, что любая ссылка на «него самого», любое местоимение или существительное, неизбежное для передачи значения слов, на самом деле не имеет отношения к некоему гипотетическому независимому индивидууму, если это не указывается специально, а относится к феномену, чья видимость в объективности может быть названа и описана, но чья номуенальность – это все, что он есть.

Р. S. Еще раз: каждый читатель, занятый «саморазвитием», «самоулучшением», «самообнулением», любой работой «за» или «против» той сущности, которой он является субъективно или объективно, лишь потеряет «свое» время, читая эту книгу, а также потеряет «мое» время, потраченное на ее написание. Если, конечно, он не придет в процессе чтения к осознанию, что читающий вовсе не является сущностью, что читатель, чтение и прочитанное есть ЭТО, ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС, которое, не являясь ни сущностью, ни не-сущностью, есть искомое, которое есть искание, искатель, который есть искомое.

Часть I

Тождественность

Лишь с полным смирением и абсолютной неподвижностью ума мы можем узнать, что мы такое на самом деле

1 Метаноэзис

I

Любой вопрос касается только твоего смотрения или несмотрения, делания или неделания, знания или незнания.

Он никогда не относится к самой вещи (объекту), которая рассматривается, делается или «знается», никогда не касается *ее* бытия или небытия.

Пока ты что-то *делаешь*, не имеет никакого значения, является ли это деланием или неделанием – поскольку и то и другое делается тобой.

Паравритти, метаноэзис, «разворот на 180 градусов» – это не поворот, произведенный твоим «деланием или неделанием», разворотом от утверждения к отрицанию, он вооб-

ще не делается «тобой». Он также не делается никакой другой «сущностью». Он вообще не делается. Это безвременное непрекращающееся *праджняническое* функционирование нашего *дхьянического* небытия, которое становится феноменально присутствующим, когда нет ни делания, ни неделания, то есть когда «ум постится».

Дело не в объекте, который есть или не-есть, но в сознающем эту вещь (которая *либо* есть, *либо* не-есть), который *одновременно* не есть и не не-есть как сознающий.

Все смотрение, делание и познавание – это один и тот же процесс поиска «я» (смотрящего, делающего, познающего) как объекта. Почему? Потому что некий ты (я) смотрит и так далее, и также потому что каждый объект в конечном счете есть Я. Поиск «я» как объекта – это поиск, который представляет собой все поиски всех объектов. Таким образом, не-поиск «я» как объекта – это не-поиск какого бы то ни было объекта.

Но не есть и не не-есть именно смотрящий, а не объект. Всегда, всегда, в любом случае и контексте ³. Поэтому только когда ты (я) прекращаешь смотреть, может присутствовать полное отсутствие смотрящего тебя (я), а это – «разворот на 180 градусов».

Кто смотрит? Пока смотрит некий «кто», объекты видятся

---

³ Объект, который феноменально либо есть, либо не есть, также, конечно, но-уменьяльно не есть и не не-есть, но только по причине своей неотделимости от субъекта. – *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

только как объекты, и пока этот смотрящий «кто» смотрит, он не может поменяться на КТО? который одновременно не есть и не не-есть.

Лишь в отсутствие как смотрения, так и не-смотрения может быть присутствие смотрения, которое одновременно не есть и не не-есть. И это присутствие есть ты (я).

Разве не таков смысл Алмазной сутры и Сутры сердца?

II

Все еще непонятно? Посмотрим на это так:

Никакой объект как таковой не бывает хорошим или не хорошим; это свойства, при познании которых расщепленным умом возникает разделение на познающего и познаваемую вещь.

Но никакого познающего никогда не было, как и никакой познаваемой вещи, объекта или качества этого объекта, это лишь расщепленные аспекты *праджнянического* функционирования, которые мы называем познанием.

Как только кого-то вытаскивают, выталкивают или выманивают из представления о том, что объекты как таковые с их свойствами являются такими, какими мы их воспринимаем органами чувств и интеллектуально интерпретируем, и этот кто-то постигает, что их объективное существование, так же как и наше, всецело воображаемо, то несомненно ведь он может понять, что все, что они есть, – это их источник?

Немного сложнее понять, что их источник как таковой, субъективно, – это все, что они есть даже объективно.

И тогда лишь остается осознать, что то, что мы ищем, есть то, что ищет.

2 Тождественность двойственности и недвойственности

Мудрец не проводит различия между двойственностью и недвойственностью (*адвайтой*), поскольку он не сознает их как разное.

Объективная божественная природа и субъективная божественная природа идентичны.

Такое я, которое смиренно ⁴ молится Богу, и такое я, которое, перестав быть личностным, стало Богом, в основе своей не различаются, таким образом, смиренно* молиться Богу и безлично быть Богом – по существу одно и то же.

Быть собой безлично – то же самое, что «самому» безлично быть «кем-то другим».

Соответственно, окончательное понимание Мудреца таково: Я – больше не «я»; то, что не есть «я», есть все, и это и есть божественная природа.

Замечание: Это также объясняет три степени понимания в буддизме: (1) когда горы и реки сознаются как таковые: субъект видит объект; (2) когда горы и реки больше не сознаются горами и реками: объект видится лишь как субъект; и

---

⁴ Слово «смиренно» здесь используется не как противоположность слову «гордо», поскольку такое «смирение» – просто отрицательная «гордость». В метафизическом смысле смирение подразумевает отсутствие какой-либо независимой сущности, которая могла бы быть «гордой» или «смиренной».

(3) когда горы и реки снова сознаются как горы и реки: субъект и объект видятся нераздельными. Вот почему «путь» часто описывают как различие между объектом и субъектом: то есть объекты во временности перестают сознаваться как объекты.

3 Что такое ум?

I

Воспринимаемая органами чувств вселенная является, таким образом, объективным аспектом ума. Никакого другого объективного аспекта ума нет. Другими словами, объективно он не существует как «ум».

Принимая во внимание, что объективно ум есть не что иное, как воспринимаемая органами чувств вселенная, субъективно он не может *быть* также и ничем другим. Поскольку то, что он есть, субъективно, не может быть никакой «вещью», он не может быть ничем иным, кроме того, чем он является в объективизации.

Поскольку не может быть никакой «вещи», которой ум мог бы быть, он неизбежно должен быть тем, что мы есть и что также воспринимает проявленную вселенную.

Следовательно, поскольку и объективно, и субъективно проявленная вселенная есть «ум» и наоборот, то проявленная вселенная является тем, что мы есть как объективно, так и субъективно. И здесь абсолютно нет никакого места для двойственности: объективность растворяется в субъективности, а существование субъективности не признаваемо, кроме как в объективности.

Это выражается в прозрении того, что Апперцепция – это то, что мы есть, и то, что мы есть, – это Апперцепция. Это, без сомнения, можно рассматривать как функциональный аспект сущностного бытия, или *праджни* как функционального аспекта *дхьяны*.

Ведь именно поэтому, не так ли, Таковость Такова?

II

Семнадцать простых слов

Все воспринимаемое – это просто то, что называется «умом», а то, что называется «умом», – это просто восприятие всего.

Кто сделал это? Нет никакого чертика из табакерки, нигде!

Так о чем тогда остается писать?

Замечание: (1) Два очень простых небольших утверждения, скорее даже очевидных? Но давайте не будем обманываться их простотой. Возможно, если заглянуть в них достаточно глубоко, может заняться рассвет?

Замечание: (2) Хуанбо на эту тему по своему обыкновению повторяет:

«Поэтому говорят: “Воспринимать явление – значит воспринимать Природу Вселенной, поскольку явление и Ум –

одно и то же”».

«Тот, кто в своей узколобой попытке достичь состояния Будды ненавидит чувственный мир, тот тем самым поносит всех Будд во Вселенной».

«Мой совет вам: избавьтесь от всех ваших прошлых представлений об изучении Ума или его восприятии».

«Ни при каких условиях не проводите различия между Абсолютом и воспринимаемым миром».

4 Что такое Ум?

III

«Любитель шампанского»

Этот бокал шампанского... Я вижу его цвет, я слышу его пузырьки, я вдыхаю букет его аромата, я смакую его вкус, я чувствую его прохладу и бесформенность, и я знаю его качество. Фактически я полностью познаю его.

Что я познал? Шампанское. Но что это такое? Концепция, концепция шампанского. Чем оно может быть, *помимо его познания*? Чем еще оно может быть? Если бы оно было чем-то другим, как узнать, что это что-то другое и что это вообще такое? Только через познание. Можно ли узнать что-то каким-то другим способом?

Тогда что познало его? Его познала неопределимая концепция под названием «ум». Что это за неопределимая концепция? Будучи концепцией, она также является познанием – «познанием», познающим «познание»?

Является ли это тем, что познает? Чем еще оно может быть? Если бы оно было чем-то другим, откуда мне знать, что это что-то другое и что это такое? Что еще может быть, чтобы знать это или что угодно вообще?

Значит, «ум» – это познающий, и познаваемое – тоже «ум». Они есть «это» – и то, что познает, и то, что познается.

Где во всем этом я? Я должен быть и этим и тем, и субъектом и объектом! Очевидно и неизбежно, я должен быть *этим* «умом», который кажется познающим, а также *тем* шампанским, которое кажется познаваемым, – познающим и познаваемым, обоими и ни одним из них, всем и ничем.

«Я» – любитель шампанского!

Замечание:

– О чем ты говоришь? Это вино, произведенное из винограда, декстрозы и фруктозы, преобразуемых ферментами в алкоголь, кислоту, двуокись углерода и т. д. и т. п.

– Неужели? И откуда ты это знаешь? Память? А что такое память? Концепции. Результат познания, называемый «знанием». «Познание», познающее «познание».

5 У каждой психики есть своя соматика ⁵

Да, воистину, и у каждой соматики есть своя психика. Не бывает одного без другого. Прелестная пара феноменальных противоположностей, очень симпатичная пара концепций, все еще не познанных в совершенстве, в частности, эта юная леди. В остальном такая же, как все другие взаимозависимые и взаимодополняющие составляющие.

Но есть в них одна странность, довольно исключительная: они воспринимаются как одно и называются «я», тогда как, подобно всем остальным, они тождественны лишь в своем взаимном отрицании.

Вот что в них не так.

---

⁵ То есть тело (от греч. *soma* – «тело»). – Прим. перев.

6 Сближение I

Профессору Вальтеру Либенталю

Праджня

Праджня – это Свет, ищущий тьму и никогда не находящий ее, поскольку там, где Свет, тьма исчезает, так как тьма есть отсутствие присутствия Света.

Праджня – это Знание, ищущее неведение и никогда не находящее его, поскольку там, где Знание, неведение исчезает, так как неведение есть отсутствие присутствия Знания.

Праджня – это Функционирование, ищущее покоя и никогда не находящее его, поскольку там, где Функционирование, покой исчезает, так как покой есть отсутствие присутствия Функционирования.

Праджня – это Субъект, ищущий объект, ищущий все искомое и никогда не находящий его, поскольку там, где есть Ищущий Субъект, искомый объект исчезает, так как искомый объект есть отсутствие присутствия Ищущего Субъекта.

7 Сближение II

Обнаружение ищущего

Когда Свет ищет Тьму,
Он находит лишь понимание, что «найденное» —
Это отсутствие того, кто искал.

Ищущий может найти лишь свое собственное отсутствие,
Поскольку то, что ищет, — это единственное, что может
быть найдено.

Следовательно, вопрос «Кто я?» — это Свет,
Ищущий Тьму «меня»

И обнаруживший, что нет никакого «Кто?»,

Но есть лишь отсутствие присутствия того- что- спрашивает.

Замечание: Почему Свет ищет Тьму? Потому что во Вселенной больше нет ничего, что он не нашел.

II

В покое — чистая потенциальность,
Функционируя, она ищет себя как другого,
Чтобы обнаружить, что отсутствие другого
Есть отсутствие, которое и есть она.
Поскольку всякое «я» есть другой

И всякий другой есть «я»;
И во всей Вселенной
Не бывает ничего другого, кроме «я».

Не найдя никакого «я», отличного от другого,
Ищущий должен обнаружить, что никакой другой не отличен от «я»,

Так что в отсутствие и «я» и другого
Возможен совершенный покой
Присутствия абсолютного отсутствия.

8 Сближение III

Отождествление

Бывает ли иной-чем-«я»,

Который никогда не имел никакого «я», не нуждался в нем и не знал его?

Бывает ли «я»,

Которое никогда не имело никакого «другого», не нуждалось в нем и не знало его?

Ища себя,

Что может найти «я», кроме как другого?

Ища другого,

Что может найти «я», кроме как себя?

Ведь другой есть отсутствие себя,

А «я» есть отсутствие другого.

9 Когда ум постится...

В форме дискурса

«Я» и «другой» – две пустые концепции, обе полностью лишены правдоподобия и обретают какой-то смысл только в своей обоюдной зависимости как явления в уме.

Нет ни «я», ни иного-чем-«я». Они не существуют, кроме как феномены.

Они есть то, что они есть, когда они не являются чем-то. Будучи вымыслом как объекты, они представляют собой ум, познающий их внутри себя, и это познание их – само есть их феноменальное бытие.

Проводить между ними различие – абсурдно, отождествляться с одним из них и считать другого независимым – глупо, требовать одного и отказываться от другого – бестолковая чушь отождествления, поскольку они есть то, что я есть, а то, что я есть, – это то, что всё есть.

«То» не отлично от «этого», а «это» не отлично от обоих, поскольку каждое – это познание обоих, и таково то, что я есть.

«Я» и «другой» – это образы, простирающиеся в концептуальном пространстве и концептуальном времени (длительности) и таким образом доступные восприятию как феномены, и их бытие лежит в их взаимозависимом постижении.

Для мудреца разделение на «я» и иное-чем-«я» – это просто детское «давайте представим», когда дети в кого-то играют.

10 Постигая тождественность всех противоположностей

Диалектически. Главы 10–14

Так же как через взаимное наложение позитива и негатива в фотографической пленке противоположные элементы света и тени дополняют друг друга, вызывая взаимную аннигиляцию, так происходит и со всеми взаимозависимыми частями, позитивными и негативными концепциями, иногда называемыми противоположностями или дополнениями.

Не важно, создаем ли мы концепции сансары и нирваны, объекта и субъекта, феномена и ноумена, «я» и «другого», присутствия и отсутствия – все они представляют собой аспекты разделения ума в процессе концептуализации, называемом двойственностью. Отсутствие этого процесса – недвойственность, или *адвайта*, при которой ум не затронут концептуализированием, – есть возвращение к целостному уму, называемому «истиной *чань*». Это предполагает отождествление с феноменальным объектом, или психосоматикой, и живописно называется «просветлением», или освобождением от мнимой связанности, возникающей в результате этого отождествления.

Такое отождествление влечет за собой концептуальное расщепление цельного праджняического осознания на

псевдосубъект, познающий псевдообъект, и этот процесс приводит к кажущемуся состоянию связанности. Субъективный элемент здесь всегда отрицателен, а объективный всегда утвердителен: нирвана, ноумен, я, отсутствие – отрицательны, а сансара, феномен, другой, присутствие – утвердительны. И в каждом случае их слияние выливается во взаимное опровержение, упраздняющее одного и другого и оставляющее ситуацию, опустошенную от всех концептуальных элементов, кроме самой пустоты.

То же самое происходит, если мы пытаемся концептуализировать противоречащие противоположности, такие как небытие и бытие, непроявленное и проявленное, недеяние и деяние и так далее до бесконечности: первые отрицательны, их противоположности утвердительны, а их слияние влечет за собой взаимную отмену каждого. Следует, однако, заметить, что две идеи ни в коем случае не объединяются, поскольку такое психологически невозможно. Взаимно противоречащие концепции просто отрицают друг друга и, таким образом, упраздняют друг друга в третьей концепции пустоты. Так что эта целостность возникает из отмены концептуального разделения, и такая целостность концептуально является пустотой. Здесь, очевидно, нет никакого «срединного пути», и этот абсурдный дословный перевод вводит в заблуждение и препятствует осознанию процесса, который только что был описан.

Однако все еще остается одна концепция, которая нас свя-

зывает, – концепция «пустоты». Рассмотрим два примера.

Когда присутствие и отсутствие как таковые взаимопоглощаются, больше нет ни присутствия, ни отсутствия, поскольку каждое из них противоречит природе другого и упраздняет его.

Основное отрицание, однако, – это отсутствие возникающего в результате отсутствия. Дальнейшее отрицание, или двойное отсутствие, есть отсутствие (того типа отсутствия, которое есть) отсутствия присутствия. И лишь оно подразумевается термином «Таковость»⁶.

Столько великих Учителей уверяли нас, что полное понимание этой изначальной тождественности концептуальных противоположностей, даже одной такой пары, само по себе будет освобождением, поскольку «увидеть» одно – значит «увидеть» все, поэтому нам не следует игнорировать важность этого видения. Его совершенное постижение, как нам говорят, должно вылиться в неопосредованное разотождествление с псевдо (феноменальным) субъектом псевдо (феноменального) объекта, где оба являются концепциями, лишенными реальности, и чье взаимное устранение обнажает праджническое функционирование, или таковость.

Замечание: Поскольку для некоторых авторитеты убеди-

---

⁶ Возможно, проще было бы сказать, что основное отрицание есть отрицание того, что концептуализирует эти отсутствия, но Учители иногда считали полезным довести логическое, или диалектическое, отрицание до его предела.

тельны, сказанное выше оказалось дискурсивным приложением принципа двойного отрицания Шэньхуя, о котором так ясно и настойчиво говорили нам самые известные и хорошо переведенные Учители, такие как Хуанбо и Хуйхай, и которое должно стать изложением на современном языке сути Алмазной сутры и Сутры сердца *Праджняпарамиты*.

11 Аналитическое. I

Дискурсивный, диалектический или дискриминантный анализ так называемых противоположностей и дополнений может относиться к ним как к объектам, то есть как к существительным, и в каждом случае их взаимное воссоединение психологически будет приводить к возникающей в результате концепции «пустоты». Все можно сгруппировать и исследовать в рамках единого аспекта Отрицания – Утверждения.

Устранение получающейся в результате концепции «пустоты», однако, может произойти в результате ее отрицания, только когда номинальные двойственности группируются в пару местоименного, или личного, «Я» и личного «ТЫ», поскольку такая проистекающая пустота является именно личной пустотой и ее отрицание должно быть именно отрицанием субъекта, а не только объекта.

Все пары так называемых противоположностей и дополнений можно сгруппировать в пару «Я» и «ТЫ» и рассматривать их ноуменально, а не феноменально, то есть предконцептуально и необъектно. В двойственном языке выражение такого непосредственного осознания неизбежно остается слишком двойственным, но в основе своей оно недialeктично, недискриминативно и недискурсивно. Ввиду этого оно не является диалектически логичным и не может стать таковым, и его постижение возможно только через непосред-

ственное осознание.

Ноуменальное осознание означает предконцептуальное осознание в неделимом источнике феноменальности. Оно требует отсутствия рационализации и овеществления, это непосредственное осознание, не спутанное диалектическим вмешательством. Таким образом, это понимание, осознаваемое непосредственно, может быть засвидетельствовано лишь косвенно и точно не с помощью рассуждений.

Под личным местоимением «Я» сгруппированы все элементы отрицания, к которым это местоимение можно применить, а под личным местоимением «Ты» – все элементы утверждения, а именно:

«Я»	«Ты»
я	другой
субъект	объект
ноумен	феномен
нирвана	сансара
отрицательное	утвердительное
отсутствие	присутствие
пустота	полнота
небытие	бытие
непроявленное	проявленное
недеяние	действие
инь	ян
и т. д.	и т. д.

Есть три уровня осознания:

1. Феноменальное восприятие.
2. Ноуменальное восприятие.
3. Недвойственное осознание, вне концептуализации.

Феноменальное осознание состоит из феноменального субъекта, воспринимающего феноменальные объекты.

Ноуменальное осознание состоит из феноменальности, сознаваемой субъективно.

Недвойственное осознание постигает феноменальность и ноуменальность как неделимое, что подразумевает растворение всех противоположностей и дополнений и отсутствие концептуализации.

12 Аналитическое. II

По аналогии с фотографией трехмерный объект запечатлевается на двухмерной плоской поверхности, свет и тени меняются местами, а третье измерение представлено ракурсом объектива. Этот запечатленный негатив затем механически проявляется, и получается двухмерный позитив, представляющий в перспективе трехмерный запечатленный объект.

В случае с чувственным восприятием / концептуализацией сохраняется та же аналогия. Четырехмерное восприятие переводится в трехмерные концепции, а четвертое измерение представлено течением времени (длительностью), также через негатив, который затем видится как позитив, и в обоих случаях хранится позитив.

Например, аспект Таковости (как нам приходится называть его, поскольку мы неспособны познать что-либо четырехмерное как таковое) переводится в отрицательную концепцию, и тут же появляется его утвердительная противоположность. Когда этот процесс обращается, позитив прилагается к негативу, они уничтожают друг друга, и феноменальный результат – неизбежная четырехмерная пустота «не это, не то». Ее нельзя представить, но ноуменально она несет в себе некий утвердительный подтекст, который, однако, не может быть трехмерной концепцией.

Самый известный пример этого процесса – чаньские понятия *у син*, *у нянь*, *у вэй* и тому подобное, то есть ум, мышление, действие и так далее превращаются в свои отрицания: не-ум, не-мышление, недеяние, которые, взаимно отрицая друг друга, подразумевают, то есть прямо указывают, на чистую четырехмерную необъектность, которую нельзя описать никак иначе, нельзя представить или назвать, не превращая при этом опять в утвердительную концепцию. Таким образом, ее можно описывать, упоминать или указывать на нее лишь в таких терминах, как «ум не-ума», «абсолютная мысль», «действие недеяния» или «действие без волеизъявления», то есть совершенно нелогичных и неприемлемых указателей в пределах нашей ограниченной измерениями силы концептуализации.

Замечание: Может оказаться полезным помнить, что каждое измерение находится под прямым углом ко *всем остальным* и что каждое более высокое измерение включает в себя все более низкие ⁷. Поэтому дальнейшее неизвестное измерение, которое невозможно представить из текущего, например четвертое из третьего, можно лишь предположить из «внутри» Иисуса ⁸, и нам о нем известно лишь то,

---

⁷ Время можно рассматривать как измерение, включающее в себя три пространственных.

⁸ Евангелие от Луки гл. 17 стих 21. Слова Иисуса: «Царство божие – внутри вас». – *Прим. перев.*

что оно включает в себя три используемых нами измерения.

Математики могут символически играть с измерениями как угодно, но то, что они выдают в результате, трудно осознать. В текущем примере четвертое, включающее все остальные, измерение ноуменально по отношению к трехмерной феноменальности. Точно так же, без сомнения, наше третье измерение будет ноуменально по отношению к двумерным существам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.